

ценное исследование по всем имеющимся объектам не целесообразно из-за значительного увеличения сроков производства экспертизы, а также расходуемых материалов для ее проведения.

Стадия детального исследования традиционно состоит из этапов раздельного и сравнительного исследования.

На этапе раздельного исследования осуществляются следующие действия: установление способа упаковки, типа (вида) футляра (коробки или бокса), особенностей их конструкции и основных параметров; установление наличия либо отсутствия технических средств защиты (зеркальная поверхность матрицы между радиусами 18 и 22,9 мм, *SID*-код литейного пресса (*Mould Code*), состоящий из букв *IFPI* и четырех или пяти дополнительных символов (буквы и (или) цифры), наносится на зеркальную часть поверхности матрицы между радиусами 7,5 и 22 мм; все отличия, от данных параметров будут являться техническими признаками контрафактности); установление наличия, содержания и способа нанесения красочных изображений; проверка на соответствие (несоответствие) требованиям НПА и ТНПА; по изготовлению и распространению продукции интеллектуальной собственности на магнитных и оптических носителях (например, СТБ 1743-2007); исследование представленного для сравнения образца, включающее аналогичные вышеописанным этапы (установление способа упаковки, типа футляра; установление наличия технических средств защиты; установление наличия и содержания красочных изображений на поверхностях полиграфических составных частей изделий; установление способов нанесения данных изображений; установление наличия различных маркировок и т. д.).

На этапе сравнительного исследования эксперт сравнивает представленное изделие с лицензионным образцом соответствующего вида и наименования (его изображение, подробное описание) по признакам и особенностям, выявленным в процессе раздельного исследования. При этом применяются методы сопоставления, совмещения, оптического наложения на основе использования программного обеспечения *VideoScop*.

В результате проведения сравнения устанавливаются совпадения или различия с лицензионным образцом.

Следующая стадия – оценка результатов исследования и формулирование вывода. Оценка выявленных признаков проводится с точки зрения достаточности и значимости с учетом факторов (состав красящего вещества, качество бумаги, условия хранения, механизм нанесения изображений и др.), оказывающих существенное влияние на отображение признаков объектов.

В зависимости от результатов проведенного исследования в выводе констатируется факт наличия (отсутствия) технических признаков контрафактности: «Представленное на исследование (наименование изделия) содержит технические признаки контрафактности – несоответствия требованиям, предъявляемым НПА и ТНПА к изготовлению изделий интеллектуальной собственности на магнитных и оптических носителях»; «Представленное на исследование (наименование изделия) содержит технические признаки контрафактности – отличия от лицензионного образца»; «Представленное на исследование (наименование изделия) не содержит технических признаков контрафактности»; «Установить, содержит ли представленное на исследование (наименование изделия) технические признаки контрафактности, не представилось возможным» (в случаях непредоставления лицензионного образца и каких-либо сведений о нем, а также невозможности оценить соответствие изделия нормам НПА и ТНПА)». В выводах также могут отображаться сообщения о невозможности дачи заключения (например, перед экспертом поставлены вопросы, выходящие за пределы его компетенции, или представлены объекты, не подлежащие исследованию по вышеуказанной методике).

УДК 343.9

А.В. Шмонин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Криминалистическая методика в настоящее время рассматривается в двух значениях: во-первых, как часть (раздел) науки криминалистики; во-вторых, как комплекс рекомендаций по организации и осуществлению расследования отдельных видов преступлений.

Анализ позиций ученых-криминалистов (И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин, Р.С. Белкин, В.П. Бахин, Н.Г. Шурухнов, Е.П. Ищенко, А.А. Топорков, И.А. Возгрин, Н.П. Яблоков и др.) позволяет сделать вывод о том, что они по-разному определяют название заключительного раздела науки криминалистики, при его конструировании используют такие категории, как «организация», «рекомендации», «раскрытие», «предупреждение» и др.

Между тем можно констатировать, что понятие криминалистической методики в целом достаточно разработано, хотя и не исключает дальнейшего уточнения. Во-первых, целесообразно название заключительного

раздела именовать единообразно, с учетом разрешения вопроса о включении в предмет изучаемых в данном разделе закономерностей проверки сообщений о преступлениях и судебных разбирательствах. Во-вторых, следует определиться с необходимостью формулировать понятие заключительного раздела науки криминалистики посредством указания на выявление, раскрытие, предупреждение (профилактику, предотвращение) преступлений. От правильного разрешения данного вопроса зависит надлежащее понимание содержания заключительного раздела науки криминалистики. Как представляется, вопросы выявления, раскрытия и предупреждения (профилактики) преступлений входят в предмет каждого раздела науки криминалистики, поэтому при более полном определении названия заключительного раздела желательнее оттенить роль методики в выявлении, раскрытии, предупреждении (профилактики, предотвращении) преступлений. Кроме того, выявление, раскрытие, предупреждение (профилактика, предотвращение) являются функциями (направлениями) расследования, что приводит к бессмысленному указанию на них в определении рассматриваемого понятия. В-третьих, следует согласиться с постановкой вопроса о том, что рекомендации должны носить научно обоснованный характер, но при этом излишне указывать на их соответствие процессуальному и иному законодательству или системе научных положений, базирующихся на изучении закономерностей криминальной и следственной деятельности (Е.П. Ищенко и А.А. Топорков). Именно научно обоснованный характер предполагает разработку рекомендаций по организации и осуществлению расследований, основывающихся на изучении закономерностей конкретных категорий преступлений и их расследовании. Очевидно также, что такие рекомендации должны соответствовать не только процессуальному законодательству, но и другим отраслям законодательства, а также научным положениям, разрабатываемым криминалистикой. В-четвертых, в некоторых определениях раскрывается содержание заключительного раздела криминалистики через систему научных положений (Р.С. Белкин, В.П. Бахин, Н.П. Яблоков, А.Г. Филиппов и др.). В методологических целях было бы целесообразно термин «система» заменить на термин «модель». Напомним, что под моделью понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его таким образом, что исследование модели дает новую информацию об изучаемом объекте. В-пятых, следует разрешить вопрос о месте и роли организации расследования как в системе заключительного раздела криминалистики, так и в целом данной отрасли научного знания. В-шестых, следует определить структуру заключительного раздела кри-

миналистики и разрешить вопрос, отражать ли все ее элементы (общие положения, общие методики, частные криминалистические методики, криминалистические рекомендации и т. п.) в понятии.

Полагаем, что на современном этапе развития заключительного раздела криминалистики обоснованно именовать его единым понятием «Криминалистическая методика», представляющим собой информационную модель научно обоснованных положений и разработанных на их основе криминалистических рекомендаций по организации и осуществлению расследования определенной общности преступлений.

На современном этапе развития науки система криминалистической методики состоит из системы научных положений (общих положений) и системы частных методик расследования (методик расследования преступлений). Между тем еще в 70-х гг. XX в. был выдвинут ряд предложений по изменению структуры заключительного раздела криминалистики. Так, А.Я. Гинзбург (1973) предлагал отказаться от принятой в то время структуры криминалистической методики, состоящей из двух частей. По его мнению, она должна содержать общую, особенную и специальную части. При этом особенная часть должна включать методику расследования отдельных видов преступлений, а специальная часть – методику расследования преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Мнение Я.Я. Гинзбурга о целесообразности выделения в методике расследования (криминалистической методике) специальной части не встретило поддержки и подверглось критике.

В.Г. Танасевич (1978) говорил о двух взаимосвязанных, но особых подразделах методики – общей методике раскрытия преступлений и методиках раскрытия отдельных родов или групп преступлений. В то же время, по его мнению, «в ряде случаев нужно иметь в виду „трехэтажную“ конструкцию: 1) общие вопросы методики расследования преступлений; 2) общие вопросы методики расследования укрупненных групп преступлений; 3) конкретные частные методики расследования преступлений данного рода».

Таким образом, В.Г. Танасевич с учетом развития заключительного раздела криминалистики конца 20–30-х гг. XX в. предложил еще один классификационный вид – общие вопросы методики расследования укрупненных групп. Тем самым фактически он начал дискуссию о выделении не двух, а трех частей криминалистической методики. В последнее время данная позиция приобрела своих сторонников.

Несмотря на то что исследование проблем криминалистической методики как заключительного раздела науки и методик расследования от-

дельных категорий преступлений свидетельствовало о необходимости пересмотреть существующую систему данного раздела, данный вопрос обстоятельно не прорабатывался.

Начиная со второй половины 1990-х гг. ученые-криминалисты обратили пристальное внимание на данный вопрос. Так, А.М. Ларин (1996) предложил в криминалистической методике предусмотреть раздел, который может быть назван общей методикой расследования, содержащий положения, общие для всех или многих следственных действий, для всех или многих уголовных дел независимо от квалификации расследуемых преступлений. В.П. Бахин (1999) рассматривал следующую структуру криминалистических методик: основные (общие положения); видовые и внутривидовые; вневидовые и групповые. И.А. Возгрин (2003), развивая высказанные ранее идеи дифференциации методик расследования отдельных категорий преступлений, предложил по своему предназначению или уровню общности методических рекомендаций все методики расследования преступлений подразделять на общую криминалистическую (научно обоснованная теоретическая модель, представляющая собой описание и объяснение понятия и содержания частных криминалистических методик безотносительно к видам расследуемых преступлений, исследующая лишь основополагающие принципы их разработки и реализации, а также задачи, которые должны решаться с их помощью, структуру комплексов криминалистических методических рекомендаций и другие исходные положения, предназначенные лицам, разрабатывающим отдельные методики); групповые методики расследования преступлений (комплексы методических рекомендаций по расследованию отдельных групп преступлений, объединенных общностью существенных их признаков, например преступления в сфере компьютерной информации, половые преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и др.); частные (методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений, например убийств и его разновидностей и т. д.).

Общие (групповые) и частные методики расследования преступлений выделяют В.А. Образцов (1999), М.В. Субботина (2001), Ю.П. Гармаев (2003) и др.

Н.П. Яблоков (2001) дифференцировал все методики расследования преступлений по уровням общности. При этом он дополнительно отмечал наличие методик комплексного характера, например расследования поджогов и преступных нарушений правил противопожарной безопасности.

Сказанное свидетельствует о том, что в настоящее время процесс создания частных криминалистических методик настоятельно требует конструирования общей модели, служащей теоретической основой разработки методик расследования отдельных категорий преступлений на базе разработанных современных научных положений криминалистики в целом и общих положений криминалистической методики в частности. В связи с этим ученые предлагают включить в систему криминалистической методики или классификацию методик расследования преступлений общую методику.

Общая методика расследования преступлений, по мнению А.И. Возгрин, предназначается специалистам, занимающимся исследованием и разработкой методических рекомендаций по предупреждению, раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений, поэтому структурно она состоит из теоретических обобщений, выводов и положений о сущности и особенностях создания этого «продукта» криминалистического научного труда.

Представляется, что данное суждение совершенно правильное, если иметь в виду не общую (или базовую, универсальную) криминалистическую методику, а общие положения методик расследования отдельной категории преступлений. Как известно, терминологическая конструкция «методика расследования преступлений» в криминалистике используется применительно к модели рекомендаций по организации и осуществлению расследования определенной общности преступлений. В связи с этим, учитывая правила построения понятий, целесообразно теоретические обобщения, выводы и положения о сущности и особенностях создания частных (групповых, типичных и т. п.) криминалистических методик именовать общими положениями методик расследования определенной категории преступлений.

Общие положения методик расследования отдельных категорий преступлений не являются частной криминалистической методикой (моделью расследования преступлений), а являются частью заключительного раздела науки криминалистики, служащей научной основой формирования методик расследования конкретной общности деяний (видовые, межвидовые, групповые и т. п.), образующих конкретную категорию преступлений. В то же время такие положения методик расследования отдельных категорий преступлений должны развиваться на базе научных положений криминалистики, преломленных (интерпретированных) в общих положениях криминалистической методики как заключительного раздела науки криминалистики.

Таким образом, структура криминалистической методики в качестве заключительного раздела науки криминалистики может быть представлена как единство трех частей: общие положения криминалистической методики; общие положения методик расследования отдельных категорий преступлений; частные криминалистические методики. Особо следует отметить, что каждая из этих частей имеет свои структурные элементы, которые находятся в единстве как между собой, так и с элементами других частей криминалистической методики.

Общие положения криминалистической методики по существу представляют собой методологическую часть заключительного раздела криминалистики, описывающую и объясняющую структуру криминалистической методики, ее логическую структуру, средства разработки принципов, рекомендаций по организации и осуществлению расследования преступлений (технологий расследования преступлений). Методологические знания заключительного раздела выступают в форме предписаний, в которых фиксируется как содержание и последовательность исследовательского процесса, так и описание преобразованных объектов криминалистической методики. В обоих случаях основной функцией данного вида методологического знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания какого-либо объекта криминалистической методики.

Под методологией криминалистической методики также можно понимать методологию научного познания закономерностей организации и осуществления расследования определенной общности (категория, вид, разновидность и т. п.) преступлений, т. е. учения о принципах построения, формах и средствах научно-познавательной деятельности указанных закономерностей, а также учение об этой системе. Методология криминалистической методики дает характеристику компонентам научного исследования – его объекту, предмету, цели, задачам (или проблемам), совокупностям средств исследования, а также формирует представление о последовательности процесса исследования.

Система общих положений (научных или концептуальных положений) криминалистической методики охватывает фундаментальные вопросы заключительного раздела науки криминалистики о его содержании и практическом значении, а также является теоретической базой частных криминалистических методик.

Общие положения криминалистической методики как первой части заключительного раздела могут быть представлены единством взаимосвязанных подчастей: гносеологическая часть, включающая описание и объяснение зарождения, становления, функционирования и развития

(изменения) заключительного раздела криминалистики; онтологическая часть (описание объекта, предмета, цели, задач, системы, принципов и источников заключительного раздела криминалистики, его взаимосвязи с другими разделами науки криминалистики и отраслями знаний, языка (понятийно-категориальный аппарат) криминалистической методики); инструментальная часть (описания общих методов и принципов собирания, систематизации, обработки информации о закономерностях организации и осуществления расследования преступлений и использования этой информации в целях разработки частных криминалистических методик).

Структура второй части криминалистической методики – общие положения методик расследования отдельных общностей преступлений отображает структуру первой части, но с учетом особенностей досудебного производства по делам о конкретной общности преступных деяний.

Например, общие положения методик расследования преступлений экономической направленности являются структурным элементом второй части заключительного раздела науки криминалистики и включают теоретические обобщения, выводы и рекомендации по формированию методик расследования преступных деяний, причиняющих вред отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материально-опосредованного продукта или под видом таких отношений либо обусловленных ими.

Следовательно система общих положений методик расследования преступлений экономической направленности может быть представлена единым комплексом, включающим гносеологическую, онтологическую и инструментальную части. Следовательно в третьей части общих положений методик расследования преступлений экономической направленности, в числе прочих, рассматриваются общая криминалистическая характеристика преступлений экономической направленности, классификация методик расследования преступлений экономической направленности, методы расследования данной общности преступления, общие принципы использования криминалистических теорий следственных ситуаций, организации расследования и их отдельных элементов в разработке методик расследования преступлений экономической направленности, а также их реализация в практической деятельности органов предварительного расследования.

Частная криминалистическая методика представляет собой информационную модель научно обоснованных криминалистических рекомендаций по организации и осуществлению расследования определенной общности преступлений. Частную криминалистическую методику можно рассматривать в качестве функционально-обусловленной модели (систе-

мы). Например, В.Е. Корноухов (2000) определяет методику расследования преступлений как «обусловленную предметом доказывания систему тактических задач и операций, отражающую типичный процесс расследования, и отвечающую критериям эффективности и экономичности».

В отличие от общих положений криминалистической методики и общих положений методик расследования отдельных общностей преступлений частные криминалистические методики – это типизированные модели методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению расследования отдельных видов (групп) преступлений.

УДК 343.123

М.А. Шоштак

О ПОНЯТИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает участие судов в исполнении различных видов наказаний и других мер уголовной ответственности, которые суд назначает в приговоре. Исполнение приговора – понятие емкое, оно означает и деятельность органов и учреждений, фактически исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, и деятельность судов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность в стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Регламентация судебной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве, связанной с исполнением приговора, осуществлялась еще в Российской империи. Так, в 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В соответствии с ним все уголовное судопроизводство Российской империи подразделялось на три части – следствие, суд, исполнение приговора. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. также упоминал стадию исполнения приговора (ст. 954, 956, 1029 и др.).

Процессуальная деятельность суда в части исполнения приговора регламентировалась в уголовно-процессуальном законодательстве и с первых лет установления советской власти. В УПК РСФСР 1923 г. имелась отдельная глава «Исполнение приговора». В предвоенные и послевоенные годы суд был устранен от решения вопросов досрочного и условно-досрочного освобождения осужденных, замены наказания и т. д., то есть тех вопросов, которые в действующем уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваются судом на стадии исполнения приговора. В теории уголовного процесса того времени это объяснялось тем, что

приговор завершает собой работу суда, а исполнение приговора – акт внесудебного характера, входящий в компетенцию административных органов, руководствующихся при этом особыми правилами, выходящими за пределы уголовно-процессуальных кодексов.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а в 1959–1961 гг. – УПК союзных республик. В БССР УПК был принят в 1960 г. Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик значительно расширили полномочия судов в решении вопросов исполнения приговоров. Это, в свою очередь, дало значительный толчок теоретическим исследованиям в области исполнения приговоров.

В юридической литературе в те годы определились три точки зрения на сущность стадии исполнения приговора. Одни авторы рассматривали содержание стадии исполнения приговора довольно широко с тех позиций, что она, являясь последней стадией уголовного процесса, состоит в реализации решения суда о виновности или невиновности обвиняемого, применении к нему наказания или освобождения от наказания, возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, возмещении судебных издержек и судьбе вещественных доказательств. Другие, наоборот, понимали стадию исполнения приговора в узком смысле, указывая, что содержание ее заключается только в обращении приговора к исполнению. Третьи придерживались той точки зрения, что исполнение приговора как стадия уголовного процесса завершается приведением приговора в исполнение. При исполнении приговора в момент его обращения к исполнению или позднее, в процессе его фактического исполнения, могут возникнуть вопросы, решение которых принадлежит суду и производится в процессуальном порядке. Примерно такой точки зрения в те годы придерживались большинство ученых-процессуалистов. Различия во взглядах на сущность стадии исполнения приговора среди сторонников этой точки зрения заключались в основном относительно включения в ее содержание контроля суда и надзора прокурора за приведением приговора в исполнение и законностью его исполнения, а также исполнение некоторых приговоров судами.

Следует отметить, что в последнее время в литературе появилась точка зрения, авторы которой полагают, что судопроизводство, осуществляемое по вопросам исполнения приговора, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса. Они утверждают, что с учетом традиционного, фактически общепринятого подхода к пониманию стадий уголовного процесса как логично сменяющих друг друга